

**ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВ Д. КЭМЕРОНА В ОТНОШЕНИИ ЗАНЯТОСТИ
БРИТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (2010–2016 ГГ.)**

**THE POLICY OF D. CAMERON'S GOVERNMENTS WITH REGARD TO BRITISH
POPULATION EMPLOYMENT (2010–2016)**

*А. А. Сурма,
аспирант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь*

*A. Surma,
post-graduate student of the Department of World History and Methods of History Teaching of the
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus*

В статье рассматривается политика занятости первого (консервативно-либерального) и второго (консервативного) правительств Д. Кэмерона; устанавливаются цели, основные направления и результаты данной политики. Автор приходит к выводу, что меры указанных правительств по решению проблем, существующих на британском рынке труда, положительно отразились на уровне занятости британского населения, привели к сокращению количества нетрудоустроенных граждан и способствовали снижению числа просителей пособия по безработице в Соединенном Королевстве. В то же время показатели реальной медианной недельной заработной платы, с учетом мер политики «жесткой экономии», свидетельствовали о снижении уровня жизни британского населения.

The article examines the employment policy of the first (conservative-liberal) and second (conservative) D. Cameron's governments; it sets the goals, main directions and results of this policy. The author concludes that the measures of these governments to solve problems existing in the British labor market had a positive effect on the employment rate of the British population, led to a decrease in the number of unemployed citizens, and contributed to a decrease in the number of claimants for unemployment benefits in the UK. At the same time, the indicators of the real median weekly wages in the studied period, taking into account the measures of the austerity policy, indicated a decline in the standard of living of the British population.

• • • • •

Ключевые слова: безработица; Великобритания; Д. Кэмерон; занятость; неолиберализм; социальные пособия; политика «жесткой экономии».

Keywords: unemployment; UK; D. Cameron; employment; sanctions; neoliberalism; social benefits; austerity policy.

Обеспечение и поддержка высокого уровня трудовой активности населения и низкого уровня безработицы является важной задачей для успешного социально-экономического развития любого государства, так как высокий уровень безработицы и низкий уровень занятости населения безусловно будут негативно сказываться на темпах экономического развития страны и будут неминуемо приводить к различным социальным трудностям и проблемам в обществе (рост преступности, личностные кризисы граждан и т. д.). Между тем на сегодняшний день обеспечение высокого уровня занятости населения и низкого уровня безработицы – это непростая задача. Стремительное развитие науки и техники и циклические экономические кризисы осложняют деятельность прави-

тельств в указанных направлениях. Вышесказанное обуславливает актуальность и интерес научного сообщества к изучению политики первого и второго правительств Дэвида Кэмерона по обеспечению высокого уровня занятости и снижению уровня безработицы в Великобритании.

Правительствам «новых лейбористов» удалось реализовать достаточно эффективную политику занятости, результаты которой были довольно успешными. В период с декабря 2004 г. по февраль 2005 г. был зафиксирован самый высокий уровень занятости (73,2 %) в Соединенном Королевстве за всю историю наблюдений (с 1971 г.) Национальной статистической службой Великобритании (Office for National Statistics). Однако мировой экономический кризис

2008 г. привел к резкому сокращению количества трудоустроенных граждан в Соединенном Королевстве – с марта по май 2010 г. количество работающих британцев снизилось до отметки в 70,4 %. Уровень безработицы в феврале – апреле 2010 г. достиг отметки в 8 % (в январе – марте 2008 г. – 5,2 %), а количество заявок на получение пособия по безработице в апреле 2010 г. составило 1,5 млн человек [1, р. 10; 2]. Вышесказанное обусловило то, что основными целями правительств Кэмерона в сфере политики занятости стали увеличение уровня трудовой занятости британского населения и борьба с ростом безработицы в Великобритании.

Деятельность правительств Кэмерона по увеличению уровня занятости и сокращению безработицы основывалась на ряде идеологических, политических и идейных элементов: неолиберальной идеологии с ее акцентами на индивидуальной ответственности человека за свое социально-экономическое благополучие и на уменьшении государственного вмешательства в социально-экономическую сферу развития общества; бихевиористском подходе к причинам социальных проблем британского общества (бедности и неравенства), согласно которому этими причинами были поведенческие изъязы граждан Соединенного Королевства; критическом взгляде на существующую британскую систему социального обеспечения; политике «жесткой экономии».

Все вышесказанное обусловило связь деятельности правительств Кэмерона в сфере занятости населения с реформой британской системы социального обеспечения, начатой первым правительством Кэмерона в 2012 г., согласно Закону «О реформе системы социального обеспечения» (Welfare Reform Act 2012), принятому в указанном году [3]. Министр труда и пенсий первого и второго кабинетов Д. Кэмерона Иан Дункан Смит объяснял необходимость изменения системы социального обеспечения для увеличения уровня трудовой занятости населения и сокращения безработицы тем фактом, что сама система социального обеспечения способствовала нежеланию безработных получателей социальных пособий работать. Во многих случаях данным лицам было экономически не выгодно начинать (низкооплачиваемую) трудовую деятельность с полной занятостью, поскольку в таком случае они практически сразу теряли большинство из полагающихся им пособий [4, р. 143–144].

Решить проблему отсутствия в системе социального обеспечения экономических стимулов для поиска нетрудоустроенными гражданами работы должна была новая схема выплаты социальных пособий под названием универсальный кредит (Universal credit). Развертывание схемы универсального кредита должно было сделать трудоустройство граждан,

которые, как правило, имели возможность получить только низкооплачиваемую работу, более экономически выгодным. Так, в отличие от прежней модели предоставления социальных пособий, при которой получатель, устроившийся на работу, терял быстро или даже сразу получаемые им пособия по поддержке дохода (во многих случаях фунт от суммы пособия за каждый заработанный фунт), универсальный кредит предполагал постепенное сокращение социальных пособий по мере роста заработной платы получателя, пока ее уровень не достиг бы приемлемого уровня. Другими словами, данная схема стимулировала заявителя трудоустроиваться и работать, так как получатель пособий на первых этапах своей трудовой деятельности получал дополнительные средства [4, р. 147]. Еще одним вариантом «экономического стимулирования», который должен был побуждать безработных получателей пособий более активно трудоустроиваться, было сокращение суммы социальных дотаций [6, р. 204]. Стоит отметить, что сокращение социальных выплат было также вызвано политикой «жесткой экономии», целью которой было сокращение государственных социальных расходов для ликвидации бюджетного дефицита в стране.

Помимо создания экономических стимулов для поиска британскими безработными гражданами работы, реформа системы социального обеспечения предполагала также ужесточение правил выдачи пособия по безработице. Увеличение риска потерять пособия по безработице, рассматривалось Кэмероном и его соратниками как средство изменения поведения граждан, претендующих на получение данных социальных выплат. Это в конечном итоге должно было привести к тому, что данная категория граждан найдет работу и начнет добросовестно трудиться [6, р. 204]. Ужесточение санкций также было связано с введением универсального кредита. Новая схема требовала от заявителя, претендующего на нее (или на пособие по безработице до окончательного перехода на универсальный кредит), подписать специальное обязательство. Согласно этому обязательству «заявители обязались искать работу, участвовать в собеседованиях по трудоустройству, соглашаться принять первую предложенную вакансию, которая будет для них доступна, и усердно работать» [7, р. 248]. Теперь каждый заявитель должен был обязательно участвовать в программе по трудоустройству, которая предлагалась центрами занятости. Если получатель пособия не участвовал в программе, то его пособие могло быть сокращено или полностью отозвано. Аналогичным образом если заявитель участвовал в программе по трудоустройству, но делал это недобросовестно, например, не являлся на собеседование с консультантом центра занятости, то его могли лишить посо-

бия сроком до 13 недель за первое нарушение и на более длительное время за повторное (до трех лет) [4, p. 151].

Неолиберальная повестка дня Кэмерона обусловила сокращения роли и масштабов государственного вмешательства в вопросы обеспечения высокого уровня занятости и борьбы с безработицей. В июне 2011 г. Министерство труда и пенсий Великобритании запустило новую программу по трудоустройству – «Рабочую программу» (The Work Programme). Она предполагала, что помощь в поиске работы людям, которые ее не имеют в течение длительного времени, будет оказываться как государственными, так частными и благотворительными организациями. «Рабочая программа» заменила аналогичные программы, действующие при правительствах «новых лейбористов» [8, p. 2]. Важными отличиями «Рабочей программы» от предыдущих программ «новых лейбористов» были более широкое вовлечение негосударственных организаций (частных компаний и организаций третьего сектора гражданского общества) в процесс решение проблем, связанных с обеспечением занятости, и более значительный акцент на сохранении ее высокого уровня [1, p. 21].

Политика правительств Кэмерона в отношении занятости населения поставила в сложную ситуацию работников бюджетного сектора. Коалиционный и консервативный кабинеты Кэмерона стремились оптимизировать расходы в государственном секторе за счет сокращения количества бюджетников и дальнейшей переориентации рынка труда в частный сектор [9, с. 214]. В результате общее количество государственных служащих в Великобритании было значительно сокращено. По данным Национальной статистической службы Великобритании, на сентябрь 2016 г. общее количество работников государственного сектора составило 5 млн 442 тыс. человек, что было меньше на 998 000 (15,5 %) от пикового уровня в 6 млн 440 тыс. в сентябре 2009 г. [10]. Профсоюзы, выражающие интересы работников государственного сектора, сильно критиковали политику правительств Кэмерона в отношении занятости в бюджетной сфере [9, с. 214]. Однако стоит отметить, что такое большое сокращение количества госслужащих не сильно повлияло на ситуации на рынке труда вследствие увеличения количества самозанятого населения [1, p. 5]. По данным европейской статистической службы Евростат (Eurostat), в 2016 г. количество самозанятых граждан в Великобритании увеличилось примерно на 19 % с 2009 г.: с примерно 3,6 млн человек до 4,3 млн человек [11].

В результате политики правительств Кэмерона уровень занятости в стране достиг нового рекордного показателя – в мае – июле 2016 г. он составил 74,5 %.

Это значение было выше докризисного на 1,5 % (занятость в Великобритании в марте – мае 2008 г. составила 73 %). Также в период с мая по июль 2016 г. был зафиксирован один из самых низкий с 2004 г. уровень безработицы в Великобритании 4,9 % (в январе – марте 2004 г. он составил 4,8 %). К тому же в феврале 2016 г. количество заявителей на получение пособия по безработице снизилось более чем вдвое – с отметки в 1,5 млн человек, зафиксированной в апреле 2010 г., до отметки в 700 000 человек. Более того, данный показатель являлся историческим минимумом с мая 1975 г. [12]. Стоит отметить, что уровень долгосрочной безработицы в Великобритании был одним из самых низких в Европейском союзе к концу пребывания правительств Кэмерона у власти (июль 2016 г.). Данный показатель был ниже только у Германии (4,2 %), Мальты (4,5 %) и Чехии (4,2 %) [13].

В отличие от положения на британском рынке труда, ситуация с заработной платой работников оставалась довольно сложной. Хотя в исследуемый период времени номинальная медианная недельная зарплата работников, которые имели полную нагрузку, увеличилась с 498,5 £ в 2010 г. до 538,6 £ в 2016 г., но в реальном денежном выражении (в ценах на 2019 г.) намечилось снижение указанной заработной платы – с 597 £ в 2010 г. до 576,4 £ в 2016 г. В то же время немного лучше обстояли дела с медианной недельной зарплатой работников, трудящихся не полный рабочий день. В данном случае, помимо роста номинальной заработной платы с 153,7 £ в 2010 г. до 177,1 £ в 2016 г., также произошло незначительное увеличение реального заработка данного вида – с 184 £ в 2010 г. до 189,6 £ в 2016 г. [14].

В целом анализ указанных выше показателей говорит о негативной тенденции в отношении роста заработной платы. Более того, с учетом того факта, что правительства Кэмерона проводили политику «жесткой экономии», направленную на сокращение расходов на социальные нужды населения, что нашло свое выражение в денежном сокращении различных социальных пособий, можно с уверенностью сказать, что указанные выше показатели заработной платы британских работников свидетельствовали о снижении уровня жизни населения Великобритании.

Таким образом, политика правительств Кэмерона в отношении занятости населения была направлена на снижение безработицы и повышения уровня трудовой активности британского населения. Неолиберальная идеология, бихевиористский подход к проблеме бедности и неравенства в британском обществе, критический взгляд на систему социального обеспечения Великобритании и политика «жесткой экономии» стали основой для политических инициатив правительств Кэмерона, которые должны были

увеличить занятость британского населения и снизить безработицу.

Политика занятости правительств Кэмерона имела в целом положительные результаты. К концу своей работы британским властям удалось обеспечить самый высокий показатель занятости населения за более чем 40 лет, а также снижение количества

нетрудоустроенных граждан и значительное сокращение числа просителей пособия по безработице. В то же время медианные показатели заработной платы британского населения в сумме с мерами политики «жесткой экономии» свидетельствовали о снижении уровня жизни граждан британского населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. McKnight, A. The Coalition's Record on Employment: Policy, Spending and Outcomes 2010–2015 : Working paper № 15 / A. McKnight. – 2015. – 68 p. – Mode of access: <https://sticerd.lse.ac.uk/dps/case/spcc/wp15.pdf>. – Date of access: 23.01.2021.
2. UK Labour Market: August 2015 [Electronic resource] // Office for National Statistics. – Mode of access: ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/bulletins/uklabourmarket/2015-08-12. – Date of access: 23.01.2021.
3. Welfare Reform Act 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/5/pdfs/ukpga_20120005_en.pdf. – Date of access: 23.01.2021.
4. Dorey, P. The British coalition government, 2010–2015: a marriage of inconvenience / P. Dorey, M. Garnett. – London : Palgrave Macmillan, 2016. – 311 p.
5. Universal credit: welfare that works [Electronic resource] / DWP. – London : TSO, 2010. – 68 p. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/48897/universal-credit-full-document.pdf. – Date of access: 23.01.2021.
6. Daguerre, A. Welfare and active labour market policies in the UK: the coalition government approach / A. Daguerre, D. Etherington // The coalition government and social policy : Restructuring the welfare state / Eds. H. Bochel, M. Powell. – Bristol, 2016. – Ch. 9. – P. 201–220.
7. Makowiecki, B. Great Britain's Welfare Reform Act of 2012 – Implementation Overview, Preliminary Impact, and Future Implications / B. Makowiecki // The International Lawyer. – Vol. 48, № 3. – 2015. – P. 243–269. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/43923932?seq=1>. – Date of access: 23.01.2021.
8. The Work Programme [Electronic resource]. – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/49884/the-work-programme.pdf. – Date of access: 23.01.2021.
9. Степанова, Н. М. «Общество благосостояния» под грузом перемен / Я. А. Грабарь, Н. М. Степанова // Дилеммы Британии. Поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Ананьевой Е. В. – М. : «Весь мир», 2014. – Гл. 12. – С. 189–220.
10. Public sector employment, UK: September 2016 [Electronic resource] // Office for National Statistics. – Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/publicsectorpersonnel/bulletins/publicsectoremployment/september2016>. – Date of access: 23.01.2021.
11. Self-employment by sex, age and educational attainment level (1 000) : Last update: 25.11.2020 [Electronic resource] // Eurostat. – Mode of access: <https://is.gd/lkjc32>. – Date of access: 23.01.2021.
12. UK Labour Market: September 2016 [Electronic resource] // Office for National Statistics. – Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/bulletins/uklabourmarket/september2016>. – Date of access: 23.01.2021.
13. A 10: International comparisons of employment and unemployment rates [Electronic resource] // Office for National Statistics. – Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/datasets/internationalcomparisonsofemploymentandunemploymentratesa10>. – Date of access: 23.01.2021.
14. Employee earnings in the UK 2019 [Electronic resource] // Office for National Statistics. – Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/earningsandworkinghours/bulletins/annualsurveyofhoursandearnings/2019>. – Date of access: 24.01.2021.

Дата подачи статьи: 27.01.2021